

ПОЪЗДКА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА ВЪ СТОКГОЛЬМЪ

въ 1838 г.

Воспоминанія В. И. Фелькнера.

Въ 1836 г., въ городѣ Калишѣ, въ присутствіи императора Николая, происходили большіе маневры русскихъ и прусскихъ войскъ, вслѣдствіе выраженного королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III своему августѣйшему зятю желанія, еще разъ сблизить, уже на мирномъ поприщѣ, арміи обоихъ народовъ, которые, не далѣе какъ двадцать лѣтъ передъ тѣмъ, дружнымъ союзомъ отразили общаго врага.

Авторъ настоящихъ «Воспоминаній», покойный генералъ-маіоръ В. И. Фелькнеръ († 25-го января 1871 г.)¹⁾, какъ офицеръ гвардейскихъ саперъ, участвовавшій въ калишскихъ маневрахъ, описалъ ихъ съ величайшею подробностью; при этомъ Фелькнеръ весьма обстоятельно знакомитъ въ своихъ воспоминаніяхъ съ составомъ, численностью, наружнымъ видомъ и вообще съ достоинствами и недостатками прусской арміи тридцатыхъ годовъ.

Описаніе это, а равно путевыя впечатлѣнія автора по дорогѣ изъ Петербурга въ Калишъ, а въ другой разъ изъ Петербурга въ Пруссію моремъ, представляютъ мало замѣчательнаго; поэтому, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, мы ихъ опускаемъ, а даемъ мѣсто другому эпизоду изъ воспоминаній В. И. Фелькнера, относящемуся къ 1838 г.: это весьма интересный рассказъ о путешествіи Государя Наслѣдника, нынѣ царствующаго Государя Императора изъ Берлина въ Стокгольмъ, по окончаніи прусскихъ маневровъ, на которыхъ присутствовало нѣсколько русскихъ офицеровъ. Въ этой поѣздкѣ императоръ Николай Павловичъ участвовалъ некогнито. Ред.

.....24-го мая 1838 г. гвардейскіе товарищи мои и я оставили, рано утромъ, Берлинъ и, по отличному шоссе, отправились въ Штетинъ, ожидать тамъ прибытія Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. По дорогѣ, въ маленькомъ вра-

¹⁾ См. некрологъ Владиміра Ивановича Фелькнера въ «Русской Старинѣ» 1871 г., т. III, стр. 536. Ред.

сивомъ городѣ Шведтѣ, уже ожидали Его проѣзда и все населеніе толпилось на улицахъ. Со вѣздомъ въ Померанію, природа нѣсколько оживляется; аллеи каштановыхъ деревьевъ, насаженныхъ по сторонамъ шоссе, красивыя селенія, воздѣланныя поля и сады, ласкаютъ зрѣніе путешественника, утомленное однообразными и печальными видами песчаной Бранденбургіи. Въ 10-ть часовъ вечера прибыли мы въ Штетинъ и остановились въ Hôtel de Russie, гдѣ нашли генераль-адъютанта князя Меншикова, флигель-адъютанта графа Гейдена и капитанъ-лейтента Глазенана, ожидавшихъ прибытія Государя Наслѣдника.

На другой день утромъ отправились мы на прусскомъ пароходѣ „Die Kronprinzessin“, въ г. Свиномюнде, построенный на берегу Балтійскаго моря, при устьѣ р. Свины. Тамъ должны мы были пересѣсть на нашъ пароходъ „Геркулесъ“, назначенный для перевезенія Великаго Князя Наслѣдника и Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей въ Стокгольмъ. Время не позволило мнѣ осмотрѣть Штетинскую крѣпость, окруженную водяными рвами и таеъ постыдно сданную, въ 1806 году, Французамъ безъ сопротивленія, на капитуляцію. Полюбовавшись съ парохода красивымъ видомъ Штетина и его окрестностей, спустились мы по рукаву Одера въ Гафъ и прибывъ въ часъ пополудни въ Свиномюнде, торговый городокъ съ морскими купальнями, перешли тотчасъ же на большой, отличный пароходъ нашъ „Геркулесъ“.

26-го мая 1838 г. собрались на немъ многіе чины свиты Государя Наслѣдника: князь Ливенъ, попечитель Его Императорскаго Высочества В. А. Жуковскій, флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества, полковники: князь В. А. Долгорукій, баронъ Ливенъ, Юрьевичъ и лейбъ-медикъ Енохинъ.

Государя Наслѣдника и Великихъ Князей ожидали къ вечеру.

Съ утра шелъ проливной дождь, почему мы не съѣзжали на берегъ, а провели весь день въ каютѣ, слушая занимательные рассказы В. А. Жуковскаго о многихъ эпизодахъ его литературной жизни и путешествіи Государя Наслѣдника по Россіи. Нетерпѣливое ожиданіе приѣзда высокихъ путешественниковъ продолжалось до позднаго вечера.

Въ 11 часовъ пароходъ „Проворный“, ожидавшій ихъ въ Штетинѣ, причалилъ, наконецъ, къ „Геркулесу“, и каковы были наше изумленіе и радость, когда первымъ взошелъ на бортъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Государя Наслѣдника. Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей пронесли спящими въ ихъ каюту. Въ свитѣ Его Императорскаго Величества находились: генераль-

адъютанты: графы Орловъ и Адлербергъ, Кавелинъ и генералъ-майоръ Философовъ, флигель-адъютанты: Львовъ и Юрьевичъ и лейбъ-медики Н. Ѡ. Арендтъ.

Въ Берлинѣ было извѣстно, что Государь изъ Берлина изволилъ поѣхать въ Варшаву, но Его Величеству угодно было измѣнить это предположеніе и вмѣсто того неожиданно посѣтить престарѣлаго короля шведскаго, одновременно съ Государемъ Наслѣдникомъ. Къ часу пополудни все было готово къ отплытію. „Геркулесъ“, снявшись съ якоря, при очаровательномъ лунномъ сіяніи, и обогнувъ Свинемюндскій маякъ, быстро сталъ разсѣкать морскія волны, таща за собою, на буксирѣ, люгеръ „Ораніенбаумъ“.

Утро было пасмурное; мелкій дождь и густой туманъ встрѣтили насъ на палубѣ послѣ покойной ночи, проведенной въ каютѣ. Волненіе было довольно сильное; вѣтеръ свѣжѣлъ; качка увеличивалась и у многихъ неопытныхъ мореплавателей появлялись признаки морской болѣзни. При приближеніи нашемъ къ угрюмому острову Борнгольму качка еще болѣе увеличилась, но къ полудню вѣтеръ сталъ стихать; больные оправились и общая веселость и удовольствіе распространились между пассажирами, не сходящими съ палубы. По желанію Наслѣдника составилъ импровизированный хоръ пѣвчихъ, подъ управленіемъ И. М. Толстаго, въ которомъ принималъ участіе и Его Высочество. За обѣденнымъ столомъ, накрытомъ на палубѣ, подъ тентомъ, Государь милостиво со всѣми разговаривалъ и очаровывалъ своею привѣтливостію. Погода продолжала хмуриться и волненіе совершенно не прекращалось; но пароходъ нашъ быстро продолжалъ свой ходъ, дѣлая по 6-ти узловъ въ часъ (6 итальянскихъ миль—10¹/₂ верстъ).

На другой день наступила отличнѣйшая погода и успокоившееся море представляло необозримую зеркальную поверхность.

Въ 11 часовъ утра, на высотѣ мыса Гоборга, южной оконечности острова Готланда, завидѣли мы нашу эскадру, состоящую изъ 9-ти фрегатовъ, 5-ти бриговъ, шкуны и люгера (3-я флотская дивизія, подъ начальствомъ вице-адмирала Платера). По поднятіи на „Геркулесѣ“ флага Государя Наслѣдника, суда эскадры салютовали ему 21-мъ выстрѣломъ. Государь, сигналомъ, приказалъ имъ произвести нѣсколько эволюцій, а затѣмъ поднять на „Геркулесѣ“ Императорскій штандартъ. Воспослѣдовалъ салютъ изъ орудій всѣхъ судовъ эскадры, кромѣ корабля „Нарва“, у котораго орудія не были заряжены, за что ему посланъ былъ съ пушкою выговоръ. Государь вообще изволилъ остаться флотомъ весьма доволенъ; изъявилъ гг. офи-

царствъ свое благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина на человѣка.

При конутномъ вѣтрѣ пароходъ быстро пошелъ впередъ, мимо острова Готланда, въ виду главнаго его города Визьби. Въ отдаленности синѣли берега острова Эланда. За обѣдомъ, на палубѣ, предметомъ разговоровъ было удивленіе, которое произведеть въ Стокгольмѣ неожиданное прибытіе Императора.

Его Величество оставался цѣлый день на палубѣ и очаровывалъ всѣхъ своимъ милостивымъ вниманіемъ. Могущественный Государь величайшей въ свѣтѣ монархіи являлся чадолубивымъ отцомъ семейства и кроткимъ повелителемъ, ласковымъ и привѣтливымъ обращеніемъ своимъ, возбуждавшимъ около себя радость и удовольствіе.

Послѣ обѣда Государь довольно долго игралъ въ шахматы. По окончаніи игры, онъ подозвалъ къ себѣ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, заставилъ ихъ, по своей командѣ, продѣлать ружейные приемы и повороты и заключилъ ученіе, поцѣловавъ оныхъ воиновъ. Великіе Князья очень милы; генералъ Философовъ представилъ меня будущему генералъ-инспектору по инженерной части, а полковника Лутковскаго—будущему генералъ-фельдцейхмейстеру. Съ тѣхъ поръ Ихъ Высочества предпочтительно обращались къ намъ, какъ къ своимъ будущимъ подчиненнымъ.

„Вѣдь вы мой?“—спросилъ меня однажды Великій Князь Николай Николаевичъ, поднявшись поутру на палубу.

Вечеръ былъ тихій и теплый; всѣ пассажиры были веселы и счастливы и, по желанію Наслѣдника, составилъ опять хоръ пѣвчихъ, въ которомъ и Его Высочество принялъ участіе.

Государь, прогуливаясь вдоль по палубѣ, нѣсколько разъ подходилъ слушать наше пѣніе, а потомъ, до поздней ночи, разговаривалъ съ графомъ Орловымъ, облокотясь на бортъ парохода и глядя на синюю морскую даль.

29-го мая 1838 г., при тихой очаровательной погодѣ, показался рано утромъ, шведскій берегъ. Пароходъ у маяка Ландсортъ вошелъ въ шкеры. Такъ называются гранитные, обросшіе угрюмыми соснами, небольшіе острова, простирающіеся вдоль шведскаго материка до Стокгольма и даже Бдльшая часть островковъ этого скандинавскаго архипелага необитаема. Проходы между ними очень узки и извилисты, почему, безъ опытнаго лоцмана, судамъ проходить по нимъ не безопасно. При входѣ въ шкеры, увидали мы, стоящій на якорѣ, шведскій пароходъ, ожидавшій прибытія Наслѣдника.

„Геркулесъ“ остановился и вслѣдъ затѣмъ причалилъ къ нему баркасъ, съ котораго вошли на палубу парохода посланникъ нашъ

при шведскомъ дворѣ, графъ Потоцкій, съ двумя секретарями посольства, генераль-маіоръ графъ Сухтеленъ 2-й и посланные королемъ шведскимъ, для встрѣчи Государя Наслѣдника, генераль-адъютантъ его графъ Мёрнеръ и камергеръ графъ Пинеръ.

Его Высочество, принявъ на палубѣ всѣхъ прибывшихъ, пригласилъ ихъ сойти въ каютъ-компанію, гдѣ, къ величайшему ихъ удивленію, они были встрѣчены Императоромъ. Графъ Мерверъ, въ 1837 г., присутствовалъ на Вознесенскомъ смотрѣ и потому тотчасъ узналъ Государя, пригласившаго его оставаться на пароходѣ до прибытія въ Стокгольмъ. „Геркулесъ“ снялся съ якоря и, сопровождаемый шведскимъ пароходомъ „Гельфомъ“, на которомъ прибылъ графъ Мернеръ, продолжалъ свой ходъ между угрюмыми, утесистыми островками съ рыбачьими деревушками. Съ батарей, на островѣ Далеръ-Э, произведенъ былъ салютъ флагу Наслѣдника 28-ю выстрѣлами. У крѣпости, близъ мѣстечка Ваксгольмъ, состоящей изъ казематированной двухъярусной башни, обнесенной оборонительною стѣною, стояли на якорѣ два наши парохода: „Александрія“ и „Надежда“, послѣдовавшіе за „Геркулесомъ“.

Около 5-ти часовъ пополудни показались загородные дома и предмѣстья Стокгольма, а затѣмъ и самый городъ, живописно разбросанный по островамъ и возвынавшійся мѣстами амфитеатромъ. Двѣ дивизіи канонерскихъ юлъ и форты Кастельгольмъ и Шепегольмъ салютовали флагу Государя Наслѣдника. Когда улегся пороховой дымъ, открылась, при яркомъ весеннемъ солнцѣ, прелестная панорама на городъ, набережныя котораго были усыяны толпами жителей, привѣтствовавшихъ пріѣздъ Наслѣдника Россійскаго престола громкими криками „ура!“ При входѣ въ стокгольмскій портъ, „Геркулесъ“, по мелководью фарватера, бросилъ якорь и, вслѣдъ затѣмъ, главный начальникъ порта, вице-адмиралъ Костъ, подъѣхалъ къ пароходу съ многочисленною свитою. Явившись съ рапортомъ къ Наслѣднику, онъ пригласилъ Его Высочество съѣхать на берегъ на королевскомъ катерѣ, поднявшемъ русскій флагъ и за нимъ, торжественнымъ поѣздомъ, потянулись другіе катера, въ которыхъ помѣстились всѣ особы свиты Императора и Наслѣдника. Толпы народа встрѣтили насъ на берегу и провожали до королевскаго дворца, построеннаго на возвышеніи, командуящемъ надъ всѣмъ геродомъ. У входа во дворецъ Его Высочество былъ встрѣченъ наслѣднымъ принцемъ Оскаромъ. Когда катера шведскіе отчалили отъ парохода, Государь приказалъ спустить съ другого борта четырехвесельную гичку и, въ сопровожденіи одного только генерала графа Сухтелена, отлично знавшаго топографію Стокгольма, гдѣ отецъ его былъ очень долгое время

нашимъ посланникомъ, обогнавъ катера, вышелъ на берегъ у королевскаго сада, чрезъ который графъ Сухтеленъ провелъ его во дворецъ и прямо въ кабинетъ короля, смотрѣвшаго въ это время изъ окна на поѣздъ Государя Наслѣдника. Удивленіе короля, при видѣ подошедшаго къ нему русскаго Императора, было, говорятъ, чрезвычайно велико. Я слышалъ потомъ, что Государь привѣтствовалъ своего скандинавскаго, царственнаго сосѣда слѣдующими словами:

— „Sire, vous attendiez le fils et voilà le père devant vous“.

Когда Государь, стоя на гичѣхъ, въ казачьемъ, парадномъ, генеральскомъ мундирѣ, въ сопровожденіи графа Сухтелена, быстро обогналъ поѣздъ королевскихъ катеровъ, то шведскій адмиралъ съ крайнимъ недоумѣніемъ смотрѣлъ на это нарушеніе морскаго этикета двумя русскими генералами. По прибытіи во дворецъ Наслѣдника и особъ Его свиты, Государь представилъ Его Высочество и всѣхъ насъ, русскихъ, королю, королевѣ и наслѣдной принцессѣ.

Король шведскій, Карлъ-Юаннъ XIV, бывшій наполеоновскій маршалъ Бернадоттъ, князь Понтекорво, несмотря на свои 75 лѣтъ, имѣлъ еще очень бодрый видъ; умное, выразительное лицо его было очень привлекательно и внушало глубокое уваженіе. Онъ невеликъ ростомъ, сухощавъ и во всѣхъ движеніяхъ его много живости и размажности. Королева—дочь марсельскаго банкира. Клари и сестра жены Юсифа Бонапарте, бывшаго короля испанскаго. Наслѣдный принцъ Оскаръ очень красивъ собою и блѣдное лицо его носитъ отпечатокъ южнаго происхожденія. Наслѣдная принцесса, рожденная принцесса Лейхтенбергская, высока ростомъ и очень граціозна.

Государю и Великимъ Князьямъ, съ Ихъ свитами, отведены были покои въ королевскомъ дворцѣ, внутренность котораго не соответствуетъ его величественному наружному виду. Онъ построенъ при Карлѣ XI и очень обширенъ, но дворцовыя комнаты весьма не роскошно меблированы, мрачны и не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ.

Утромъ, 30-го мая 1838 г. Государь Императоръ и Великій Князь Наслѣдникъ, въ сопровожденіи наслѣднаго принца, осматривали казармы двухъ пѣхотныхъ и одного коннаго гвардейскихъ полковъ.

Въ присутствіи Государя гвардейцы фехтовали съ замѣчательною ловкостью, и дѣлали довольно отчетливо ружейные приемы. Государю понравился приемъ держанія ружья на изготовку, какъ у насъ держать на руку, потому что солдату въ этомъ положеніи легче прикладываться и отражать непріятеля штыкомъ. Шведскіе гвардейцы рослы, и имѣютъ бодрый и здоровый видъ, но недостаточно хорошо выправлены по стойкѣ на мѣстѣ и маршируютъ принужденно.

Изъ казармъ высокіе посѣтители отправились въ военный госпиталь, для чего надлежало имъ проѣхать почти весь городъ, улицы котораго были наполнены народомъ. Устройство госпиталя отличное; больные содержатся очень хорошо, даже роскошно. Въ одномъ изъ госпитальныхъ покоевъ сохраняется походная аптека короля Карла XII.

По возвращеніи во дворецъ, у главнаго входа въ который стояли: пѣхотный караулъ со знаменемъ, кавалерійскій пиветь и два орудія, я замѣтилъ въ немъ большое движеніе. Камергеры, адъютанты короля, придворные служители и скороходы суетились и по всему было видно, что пріѣздъ столь высокаго гостя былъ совершенно неожиданъ.

Въ залѣ драбантовъ, въ которой собираются ординарцы и вѣстные отъ гвардейскихъ полковъ, висятъ портреты Карла XI—верхомъ, Карла XII, Генриха IV, его министра Сюлли, короля Густава-Адольфа, Оксенштиерна, Баннера, Врангеля и другихъ героевъ 30-ти-лѣтней войны.

Въ 4^{1/2} часа пополудни былъ большой обѣденный столъ, въ тронной залѣ, украшенной портретами потомковъ Густава-Вазы, которымъ наследовалъ французскій маршалъ. Королева и наследная принцесса были очень внимательны къ русскимъ гостямъ, подходили и очень привѣтливо разговаривали съ каждымъ изъ насъ. Придворныя дамы явились всѣ въ черныхъ длинныхъ платьяхъ. Установленный придворнымъ этикетомъ черный цвѣтъ придаетъ двору траурный видъ, но выгодеи въ экономическомъ отношеніи. Изъ высшихъ придворныхъ чиновъ обращали на себя особенное вниманіе величавый рейхс-маршалъ графъ Браге, другъ короля, и сѣдовласый гофъ-маршалъ графъ Де-ла-Гарди, потомокъ шведскаго генерала, Гугенота того-же имени, опустошавшаго Россію мечемъ и огнемъ въ XVII столѣтіи. За столомъ я сидѣлъ подлѣ адъютанта короля, маіора барона Дюпейрона, отлично образованнаго офицера, который сообщилъ мнѣ много интересныхъ подробностей объ устройствѣ шведскаго войска и его управленіи.

Послѣ обѣда привезены были во дворецъ съ парохода „Геркулеса“ Великіе Князья Николай и Михайлъ Николаевичи, своею милостивою и граціею возбуждившіе при дворѣ общее восхищеніе. На нихъ были одѣты русскія, шелковыя рубашки, пунцоваго цвѣта, черныя, пуховыя, ямскія шляпы и они очень скоро сдружились съ четырьмя шведскими принцами, сыновьями наследнаго принца, изъ которыхъ старшему, герцогу Зюдерманландскому, было около 12-ти лѣтъ. Принцы также очень хороши собою и имѣютъ южные типы, черные волосы и прекрасные, огненные глаза.

Послѣ обѣда Государь Императоръ съ королемою, въ сопровожденіи Наслѣдника, членовъ королевской фамилии и огромной свиты Русскихъ и Шведовъ, прогуливался, въ открытомъ экипажѣ, въ королевскомъ зѣвринцѣ (Diurgarden). Тѣнистый паркъ этотъ, со всѣми красотоми сѣверной природы: утесами, скалами, вѣковыми соснами и елями, былъ наполненъ зрителями въ экипажахъ, верхомъ и пѣшкомъ, встрѣчавшими появленіе монарховъ дружными криками „ура!“

Вечеромъ былъ чайный столъ (Thé) у наслѣдной принцессы, изъ покоевъ которой представляется прелестный видъ на море и городъ. Принцъ Оскаръ былъ очень внимателенъ ко мнѣ и моимъ гвардейскимъ товарищамъ, много спрашивалъ насъ о нашихъ военныхъ учрежденіяхъ и сказалъ мнѣ, что въ слѣдующемъ году будетъ сформирована, при королевской гвардіи, одна рота гвардейскихъ пионеровъ.

Строенія Стокгольма очень живописно раскиданы по островкамъ или шкерамъ и, частію, на материкѣ, около устья озера Мелара. Въ старомъ городѣ, особенно на островѣ Стокгольмѣ, улицы кривы и узки, а средневѣковые дома очень высоки; въ новѣйшихъ же кварталахъ улицы шире, разбиты правильнѣе и въ нихъ много строеній прекрасной архитектуры. Королевскій дворецъ построенъ на возвышенности, вомандующей надъ городомъ, и изъ него открывается прекрасная панорама на городскія окрестности, шкеры и море. Противъ него, какъ и въ Петербургѣ, находятся адмиралтейство и верфь на адмиралтейскомъ острову, а на набережной,—бронзовая статуя короля Густава III. Въ Стокгольмѣ, въ 1838 г., было до 4,000 домовъ и 80,000 жителей. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось осмотрѣть въ подробности этотъ замѣчательный, во многихъ отношеніяхъ, городъ, такъ какъ представленія при дворѣ и смотры отнимали у меня все время.

31-го мая, въ 11 часовъ утра, Государь съ королемою шведскимъ, Наслѣдникомъ и многочисленною свитою, состоявшею изъ русскихъ и шведскихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, выѣхали изъ королевскаго замка, верхомъ, при восклицаніяхъ толпившагося около него народа, для осмотра войскъ стокгольмскаго гарнизона. Путь слѣдованія проходилъ чрезъ островъ Нордермальмъ, на которомъ находятся замѣчательнѣйшія городскія зданія: прекрасная церковь, построенная королемою Адольфомъ-Фредерикомъ, арсеналь, обсерваторія, опера, монументъ короля Густава-Адольфа и королевскій паркъ, съ колоссальною статуею короля Карла XII, которому наслѣдовалъ нынѣшній король. Улицы, до самой заставы, за которой долженъ былъ происходить смотръ, были наполнены народомъ, радостно привѣт-

ствовавшимъ Государей, а окна домовъ — зрителями и зрительницами, между которыми было много брUNETОВЪ — доказательство ихъ готскаго происхожденія. Войска, выстроенныя за заставой, состояли подъ начальствомъ наслѣднаго принца изъ двухъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, одного баталіона 10-го Зюдерманландскаго поселеннаго полка, гвардейскаго коннаго полка (гусары), Упландскаго драгунскаго полка, одной батареи возимой (Fahr-artillerie) и одной конной артиллеріи. Всего на смотру было: 5 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 16 орудій. Войска встрѣтили сѣверныхъ монарховъ громкимъ троекратнымъ „ура!“ По объѣздѣ ими войскъ, общаго церемоніальнаго марша не было, а войска были поочередно осмотрѣны, по роду оружія, начиная съ пѣхоты. Ружейные приемы были дѣлаемы довольно живо и отчетливо; но построенія на полковомъ ученьи, близко подходящемъ къ нашему, производились, особенно при выстраиваніи фронта, не чисто и безъ стройности; ряды разрывались и взводы послѣ построеній не хорошо выравнивались. По окончаніи ученья, пѣхота проходила церемоніальнымъ маршемъ, при чемъ четыре сапера, по французскому уставу, открывали шествіе. При прохожденіи взводами (всего по 11-ти рядовъ), люди жались другъ къ другу и выравнились не чисто. Я уже прежде упомянулъ, что у гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ одежда и аммуниція бѣлая, лосинная, по образцу нашихъ гвардейскихъ полковъ. Обмундированіе поселеннаго полка похоже на прусское: синяго сукна мундиры, бѣлая лосинная аммуниція, пригнанная по прусскому образцу, такіе же ранцы и тесаки. Люди ихъ красивы, бодры, въ военномъ образованіи мало уступаютъ гвардейцамъ и вооружены ударными ружьями.¹⁾

Послѣ смотра пѣхоты произведено было ученье кавалеріи. Гвардейскій конный полкъ имѣетъ очень красивый гусарскій мундиръ: бѣлые долманы и синія ментіи, обшитыя, у офицеровъ, золотыми, а у солдатъ шнурками изъ желтаго гаруса; кивера на подобіе отрѣзаннаго конуса, съ небольшимъ бѣлымъ волосянымъ султаномъ. Мундиръ поселенныхъ драгунъ похожъ на мундиръ прусскихъ драгунъ. Лошади въ обоихъ полкахъ разношерстныя, туземной породы, не рослы, но хорошихъ статей и крѣпкія на видъ. Посадка офицеровъ и нижнихъ чиновъ некрасива.

Построенія кавалеріи дѣлала не довольно быстро и отчетливо.

¹⁾ Въ 1864 г. положено ввести въ шведско-норвежской арміи ружья, за-
ряжающіяся съ казенной части, на манеръ прусскихъ игольчатыхъ и введено
полное однообразіе въ снаряженіи солдатъ, какъ шведскихъ, такъ и норвеж-
скихъ, которое близко подходитъ къ снаряженію прусскихъ войскъ. (1865) г.

Артиллерійское ученіе производилось не довольно живо. Снятіе съ передковъ и накладываніе орудій исполняется далеко не такъ преворно, какъ въ нашей артиллеріи. Орудія въ шведской артиллеріи 6-ти и 12-ти фунтовія, чугуныя, и возятся на лафетахъ, выкрашеннхъ черною краскою. ¹⁾ Упряжь воинская тяжела и некрасива; лошади артиллерійскія на видъ сносныя, но не красивыхъ статей. Въ каждой батареи по восьми орудій. Артиллеристы носятъ драгунскія каски и аммуницію изъ желтой лоснивой кожи.

Весь смотръ войскамъ продолжался до двухъ часовъ пополудни, при сильномъ жарѣ и несносной пыли. При отсутствіи всякой военной и городской полиціи, толпы народа, стекшагося изъ города на учебное поле, часто мѣшали движеніямъ войскъ, пробираясь кучами между ними и свитами Государей.

Должно было удивляться бодрости и вѣрности силъ 75-ти-лѣтняго короля, впродолженіе почти трехчасоваго смотра войскъ не слѣзавшаго съ своего небольшого, бѣлаго коня, осѣдланнаго французскимъ сѣдломъ, съ малиноваго бархата чепракомъ, шитымъ золотомъ.

Личность маститаго короля въ высшей степени замѣчательна и возбуждаетъ справедливое удивленіе высокому уму и отличнмъ дарованіямъ монарха, вознесшагося изъ ничтожества до королевскаго сана. Уроженецъ Лангедона, онъ, въ молодыхъ лѣтахъ, вступилъ въ военную службу рядовымъ въ Байонскій пѣхотный полкъ, и до французской революціи былъ переведенъ въ гвардейскій пѣхотный полкъ, (*régiment des gardes françaises*) при Людовикѣ XVI. Когда императоръ Павелъ I, будучи еще наследникомъ престола, пріѣзжалъ въ Парижъ, подъ именемъ графа Сѣвернаго, рядовой Бернадотъ, стоявшій на часахъ у дверей комнаты великаго князя, получилъ въ подарокъ отъ него золотые часы. Республиканскій генераль, маршалъ имперіи, князь Понтекорво, наследный принцъ Шведскій по выбору самихъ Шведовъ, оцѣнившихъ его высокой умъ и доблестный характеръ, и наконецъ, съ 1818 года, король шведскій. Какое блистательное поприще, какое высокое назначеніе! Если сравнить его судьбу съ судьбою узника св. Елены, то должно признать, что высокой умъ, справедливость и умѣренность часто ведутъ обладающаго этими качествами далѣе и болѣе упрочиваютъ его славу, чѣмъ великаго генія, когда послѣдній не въ силахъ владѣть своими страстями и увлекается необузданнымъ славолюбіемъ.

¹⁾ Съ 1864 года въ шведско-норвежской артиллеріи введены чугуныя наръзныя орудія, 3-хъ и 6-ти фунтовія, заряжающіяся съ казенной части.

Послѣ смотра сѣверныя монархи, съ ихъ свитами, отправились завтракать въ небольшой загородный королевскій дворецъ Rosendahl, окруженный звѣринцемъ и построенный на возвышеніи, съ котораго открывается прелестный видъ на окрестности и городъ.

Въ этотъ же день былъ большой обѣденный столъ у наслѣднаго принца, половина котораго въ королевскомъ дворцѣ отдѣлана въ изящномъ вкусѣ и наполнена тропическими растеніями и цвѣтами, разливавшими за столомъ пріятное благоуханіе. Мнѣ пришлось сидѣть подлѣ перваго камергера короля, графа Левенгаупта, потомка генерала Карла XII, разбитаго на-голову и взятаго въ плѣнъ фельдмаршаломъ княземъ Голицинимъ въ сраженіи при Лѣсномъ. Графъ говорилъ мнѣ о всеобщемъ восхищеніи, возбужденномъ въ Шведахъ прибытіемъ Императора въ Стокгольмъ, и что личность Его Величества возбуждаетъ въ нихъ общее удивленіе. Графъ называлъ мнѣ имена нѣкоторыхъ шведскихъ придворныхъ сановниковъ, присутствовавшихъ за столомъ; между ними было много носившихъ историческія фамиліи, какъ-то: баронъ Оксенштіерна, графы Реншильдъ, Дела-Гарди и др.

Въ 10 часовъ вечера былъ у королеви блестящій балъ, окончившійся для насъ, Русскихъ, уже въ половинѣ двѣнадцатаго часа, ибо въ это время было намъ приказано возвратиться на пароходъ, куда послѣ полуночи прибылъ и Государь въ сопровожденіи короля, наслѣднаго принца и Наслѣдника. Пробывъ короткое время на пароходѣ, король простился съ своими высокими гостями и, при салютѣ со всѣхъ нашихъ пароходовъ, возвратился на берегъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда короля Наслѣдникъ, со слезами на глазахъ, простился съ своимъ августѣйшимъ родителемъ и всѣми нами и возвратился въ Стокгольмъ, продолжать свое путешествіе по Швеціи.

Государь Императоръ съ палубы парохода долго слѣдилъ за удалившимся ватеромъ своего возлюбленнаго сына.

По отбытіи короля, посланникъ нашъ при шведскомъ дворѣ, графъ Потоцкій, передалъ отъ имени его величества пожалованные имъ особамъ свиты Императора, въ томъ числѣ и мнѣ, кресты ордена Меча разныхъ степеней.

Въ часъ пополудни, при лунномъ сіяніи, пароходъ снялся съ якоря и, при громѣ орудій съ стокгольмскихъ фортовъ и всѣхъ, стоявшихъ въ порту, военныхъ кораблей и пароходовъ, пошелъ между угрюмыми шкерами по направленію въ Петербургъ. Стокгольмъ сталъ исчезать въ синей дали, какъ мимолетное видѣніе, оставляющее послѣ себя пріятное воспоминаніе, и скоро на пароходѣ водворилась совершенная тишина, прерываемая только плескомъ волнъ, дробимыхъ

колесами парохода. Всѣ пассажиры его отдыхали послѣ трехъ послѣднихъ, очень интересныхъ, но вѣсть съ тѣмъ довольно утомительныхъ дней, проведенныхъ ими въ Стокгольмѣ.

1-го июня, на зарѣ, „Геркулесъ“ у маяка „Гронскоеръ“ вышелъ изъ шхеръ въ открытое море. Утро было ясное; погода теплая и тихая, необозримая, зеркальная поверхность Варяжскаго моря съ шумомъ разсѣкалась нашимъ прекраснымъ пароходомъ, несшимъ насъ быстро къ берегамъ Невы. „Геркулесъ“, самый большой и сильнѣйшій пароходъ нашего флота, имѣетъ 175 футовъ длины, 60 футовъ ширины и силу 240 лошадей. Машины его отличны; орудія, вооруженіе, снасти на немъ превосходны; каюты отдѣланы великолѣпно. Государь въ нихъ однако-жъ никогда не оставался, а ночевалъ и занимался дѣлами съ графомъ Адлербергомъ въ домикѣ, построенномъ на палубѣ, такъ какъ пребываніе въ каютѣ было для него неприятно. Большую часть дня Государь проводилъ на открытой палубѣ, прогуливаясь вдоль по ней или разговаривая съ своими приближенными, болѣе всего съ графомъ А. Ѳ. Орловымъ.

Около полудня, Государь, собравъ насъ, гвардейцевъ, около себя, долго говорилъ съ нами о шведскомъ войскѣ и шведскихъ военныхъ учрежденіяхъ, хвалилъ шведскихъ солдатъ, но при этомъ замѣтилъ, что общее образованіе ихъ далеко не безукоризненно и что военная организація имѣетъ обветшалыя основанія, хотя въ экономическомъ отношеніи и представляющія неоспоримныя выгоды. Обратившись ко мнѣ, Государь изволилъ сказать: „По нашей части ничего не было“, разумѣя подъ этимъ, что піонеровъ или саперовъ не было на смотру. Собственно инженерныхъ войскъ въ шведской арміи до сего времени (1838 г.) никогда и не было. Солдаты, нужные для производства инженерныхъ работъ, командуются для нихъ въ мирное время отъ линейныхъ войскъ; въ военное же, составляя особенныя команды, подъ начальствомъ инженерныхъ офицеровъ, замѣняютъ саперовъ и піонеровъ.

1-го июня, за обѣдомъ на палубѣ, Государь, замѣтивъ, что за столомъ сидѣло 13 человекъ, для избѣжанія вліянія этого зловѣщаго числа, приказалъ позвать лейтенанта князя Гагарина. Въ 7 часовъ пополудни показался вдали Даггерортскій маякъ на островѣ Эзелѣ, а затѣмъ сдѣлался на морѣ совершенный штиль. Образовались зеркальныя, такъ называемыя, штилевныя полосы; солнце при заходѣннн своемъ великолѣпно отражалось въ прозрачныхъ волнахъ моря и сквозь легкій туманъ распространяло багродный свѣтъ. Въ 9 часовъ вечера вторично повстрѣчался намъ нашъ флотъ. Государь хотѣлъ произвести ему морское ученье, но совершенное без-

вѣтріе сдѣлало это невозможнымъ. Корабли не могли, за всѣми усиліями, сдвинуться съ мѣста; паруса вѣло бились объ мачты и жаль было смотрѣть на бездѣйствіе морскихъ исполнновъ, парализованныхъ штилемъ, между тѣмъ какъ „Геркулесъ“ гордо продолжалъ свой быстрый ходъ по морской пучинѣ. Отраженіе кораблей на зеркальной поверхности моря рисовало ихъ величественные и красивые силуэты и легкія серебристыя облака дыма отъ пушечныхъ выстрѣловъ, коими эскадра салютовала императорскому штандарту, носились надъ этою прелестною морскою картиною. При проходѣ парохода близъ самаго корабля „Лѣсное“, Государь привѣтствовалъ моряковъ нашихъ, и громкое „ура!“ огласило воздухъ при громѣ орудій. Вскорѣ мы потеряли изъ виду нашъ флотъ и на морѣ воцарилась совершенная тишина.

2-го іюня, рано утромъ, при ясной и тихой погодѣ, показался вдали маякъ на островѣ Наргинѣ, предъ Ревелемъ, а затѣмъ и колокольня церкви св. Олая. Миновавъ маякъ Кокшаркъ, встрѣтили мы нѣсколько купеческихъ судовъ, которымъ съ парохода приказано было показывать свои національные флаги. Одинъ упрямый американецъ долго не хотѣлъ этого исполнить, но пущенное съ парохода, по морскому положенію, ядро заставило его образумиться. За обѣдомъ Государь изволилъ милостиво со мною разговаривать, хвалилъ гвардейскихъ саперовъ за ихъ отличную службу во время Турецкой и Польской войнъ и во всей подробности разсказалъ при этомъ сидѣвшему за столомъ подлѣ него графу Орлову о дѣлѣ подъ Нуромъ, въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ 2-я минерная рота, подъ командою штабсъ-капитана Назимова, отбилась отъ наступавшаго на гвардейскій корпусъ 10-ти тысячнаго польскаго отряда Лубинскаго и успѣла уничтожить мостъ на р. Нурѣ.

Попутный вѣтеръ, подувшій къ вечеру, ускорялъ еще ходъ парохода и мы быстро приближались въ Петербургу.

Государь былъ веселъ, много разговаривалъ и игралъ въ шахматы. Н. Ф. Арендтъ разсказывалъ мнѣ много интересныхъ подробностей о прошлогоднемъ, 1837 г., путешествіи Государя на Кавказъ и чудесномъ спасеніи Его, когда испуганныя почтовые лошади бѣшено понесли коляску, въ которой сидѣлъ Государь съ графомъ Орловымъ, внизъ по весьма крутому спуску съ высокой горы, близъ Тифлиса.

Въ 1840 году я видѣлъ это мѣсто, у Тифлискаго предмѣстья Вера, и удивлялся спасенію Государя, котораго видимо хранилъ Промыслъ Божій. Во время начальствованія на Кавказѣ генерала Головина, на томъ мѣстѣ, гдѣ понесли лошади императора Николая

Павловича, поставленъ изящный памятникъ изъ разноцвѣтнаго Кавказскаго порфира.

3-го іюня 1838 г., въ 9 часовъ утра, показался на горизонтѣ Финляндскій берегъ и Толбухинъ маякъ. При приближеніи парохода къ Кронштадту съ крѣпости салютовали поднятому на немъ флагу князя Меншикова и катеръ, съ начальникомъ порта, присталъ къ пароходу.

Государь отправился на немъ въ Кронштадтъ въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ: князя Меншикова, графа Орлова, Адлерберга и флигель-адъютанта графа Гейдена, а пароходъ остановился у почтовыхъ воротъ — ожидать возвращенія Его Величества.

Государь возвратился черезъ часъ; пароходъ тронулся и черезъ $\frac{1}{4}$ часа бросилъ якорь предъ Петергофскимъ дворцомъ.

Вскорѣ послѣ того прибылъ къ „Геркулесу“, на люгерѣ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ для встрѣчи своихъ меньшихъ братьевъ, не зная, что на „Геркулесѣ“ прибылъ и его августѣйшій родитель. Государь, милостиво простившій съ нами, съѣхалъ съ Великими Князьями на берегъ, куда, вслѣдъ за нимъ, послѣдовали и всѣ пассажиры „Геркулеса“, который, при благопріятнѣйшей погодѣ, въ 56 часовъ, примчалъ насъ изъ Стокгольма въ Петергофъ, оставивъ о пребываніи на немъ пріятнѣйшія воспоминанія.

Владиміръ Фелькеръ.

